

Астрид Линдгрен

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЭМИЛЯ
из ЛЁННЕБЕРГИ,
или
КАК ЭМИЛЬ УГОДИЛ
ГОЛОВОЙ в СУПНИЦУ

художник Ст. Соколов

Все вы знаете Карлсона, который живёт на крыше. О нём вам рассказала писательница Астрид Линдгрен. А сейчас она познакомит вас с Эмилем, который жил в шведской деревушке Лённеберги тогда, когда ещё не было автомобилей...

Вот он, Эмиль из Лённеберги, прославившийся на всю округу своими шалостями. «Не мальчишка, а сущее наказание», — говорили о нём соседи. «И всё-таки он добрый мальчик!» — говорила его мама. [3]

Во вторник 22 мая на обед был мясной суп. Лина, которая помогала маме Эмиля по хозяйству, перелила его из кастрюли в цветную супницу.

Все—и пapa Эмиля, и мама, и сестрёнка Ида, и рабoтник Альфред, и Лина, и сам Эмиль—сели за стол и принялись за еду.

Все брали добавку, и вскоре в супнице осталось лишь немного гущи на дне, которой и решил полакомиться Эмиль.

Он придинул к себе супницу—только не думайте,
что он, как полагается, сунул туда ложку...

нет!—он сунул туда голову, и все услышали, как он со свистом всасывает гущу.

Когда же он вылизал дно чуть ли не досуха, то,
естественно, захотел вытащить голову из супницы.
Но не тут-то было!

Эмиль испугался и вскочил со стула. Он стоял посреди кухни с супницей на голове, словно рыцарь в шлеме.

Он мотал головой и стягивал супницу руками, а она сползала всё ниже—до самой шеи.

«А ну-ка, я попробую», — сказал Альфред, взял супницу за ручки и стал её трясти, потихоньку поднимая вверх.

Но Альфред зря старался. Он поднял Эмиля на воздух вместе с проклятой супницей. «Поставь меня на место», — орал Эмиль, не чувствуя пола под ногами. [13]

Какое печальное зрелище! Посреди кухни стоит мальчик с супницей вместо головы, а вокруг него— пapa, мама, сестрёнка Ида, Альфред, Лина— и никто не знает, что делать!

Мама схватила кочергу и размахнулась, чтобы расколоть супницу, но пapa не позволил—она ведь стоит четыре кроны! «Поедем лучше к доктору в Марияннелунд»,—сказал он.

На Эмиля надели воскресный костюм и отмыли ему руки. А когда мама засунула палец под супницу, чтобы помыть уши, палец тоже застрял.

С трудом вытащив палец, мама вышла вслед за Эмилем на крыльце. В новом костюме, чёрных башмаках и с прекрасной супницей на голове он выглядел очень нарядным.

Папа сел на козлы брички, мама рядом с ним, а всё заднее сидение занимал Эмиль с супницей вместо головы. И бричка покатила в город.

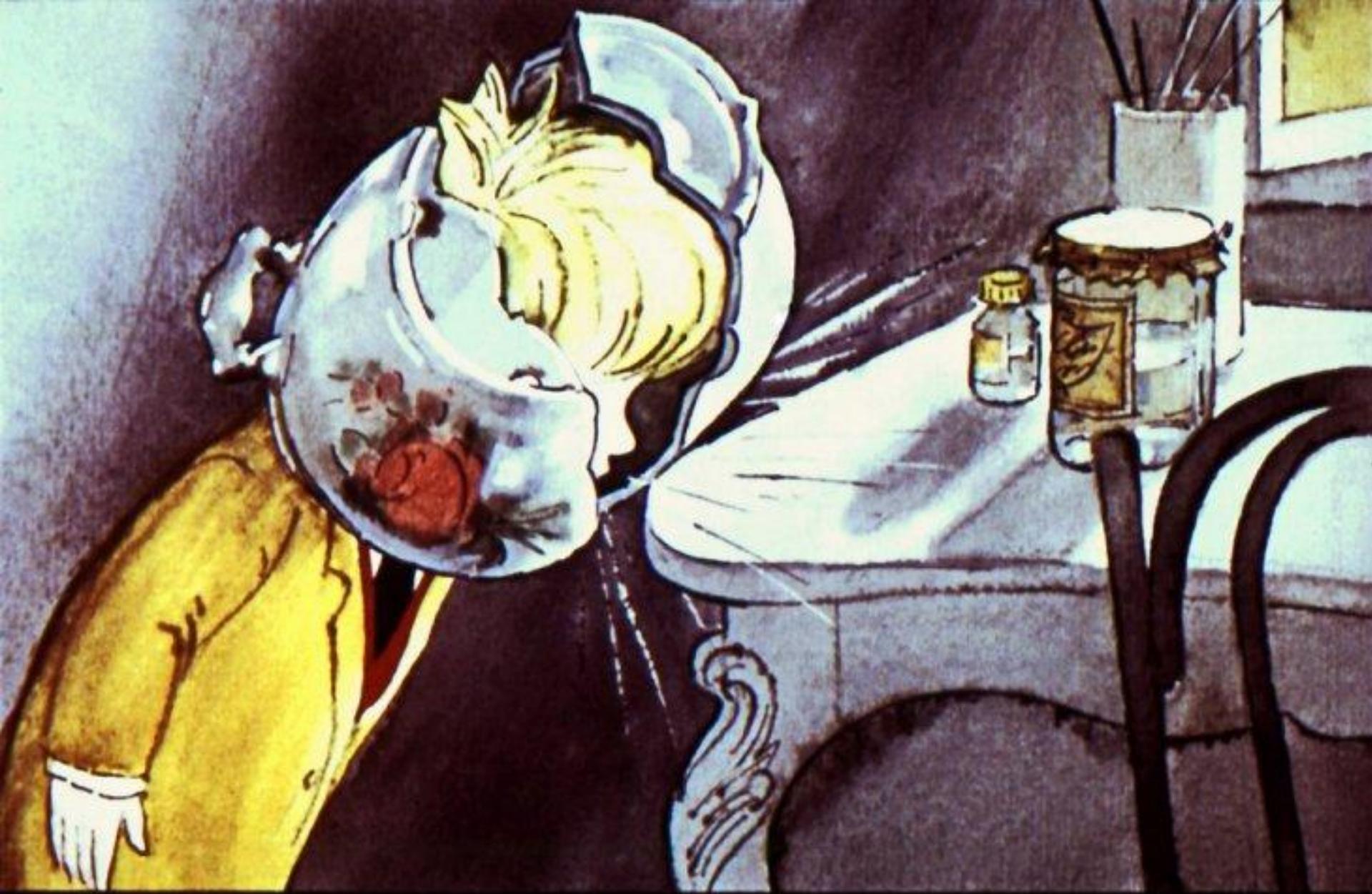
В приёмной доктора было полно пациентов, и все они с сочувствием посмотрели на мальчика с супницей: они понимали, — случилась беда.

Лиши́ один злой старикашкá принял́ся хохотать до упаду. «Зачем ты нахлобучил этот горшок!»—спросил он, задыхаясь от смеха. «Чтобы уши не мёрзли»,—нашёлся Эмиль.

«Здравствуй, молодец», — сказал доктор, когда Эмиля ввели к нему в кабинет. В ответ Эмиль вежливо наклонил супницу.

Раздался грохот, и супница разлетелась на две половины—это Эмиль ударился ею об угол стола. [22]

Папа бережно поднял обе половинки супницы.

Когда они вышли из кабинета, пapa вынул кошелёк и дал Эмилю на радостях пять эре, чтобы он положил их дома в копилку-свињу.

Сев в бричку, Эмиль сунул в рот монетку, чтобы её не потерять. Вдруг раздался странный звук— Эмиль на ухабе проглотил монетку.

Эмиль не огорчился. Он похлопал себя по животу и
сказал: «Я теперь сам стал свиньёй - копилкой!»

Но мама испугалась за Эмиля и заставила папу повернуть назад и снова ехать к доктору.

Запыхавшись, влетели они в кабинет доктора:
«Сделайте ему операцию, доктор, чтобы извлечь
монетку!»

Но доктор сказал, что операция не нужна. Эмилю надо просто съесть пять булочек, чтобы монетка в животе не скучала одна.

И все пошли в булочную фрекен Андерсен. [30]

Приехав домой, папа, не сняв даже шляпы и сюртука, тут же склеил супницу. «Теперь мы снова будем есть суп», — обрадовалась Лина.

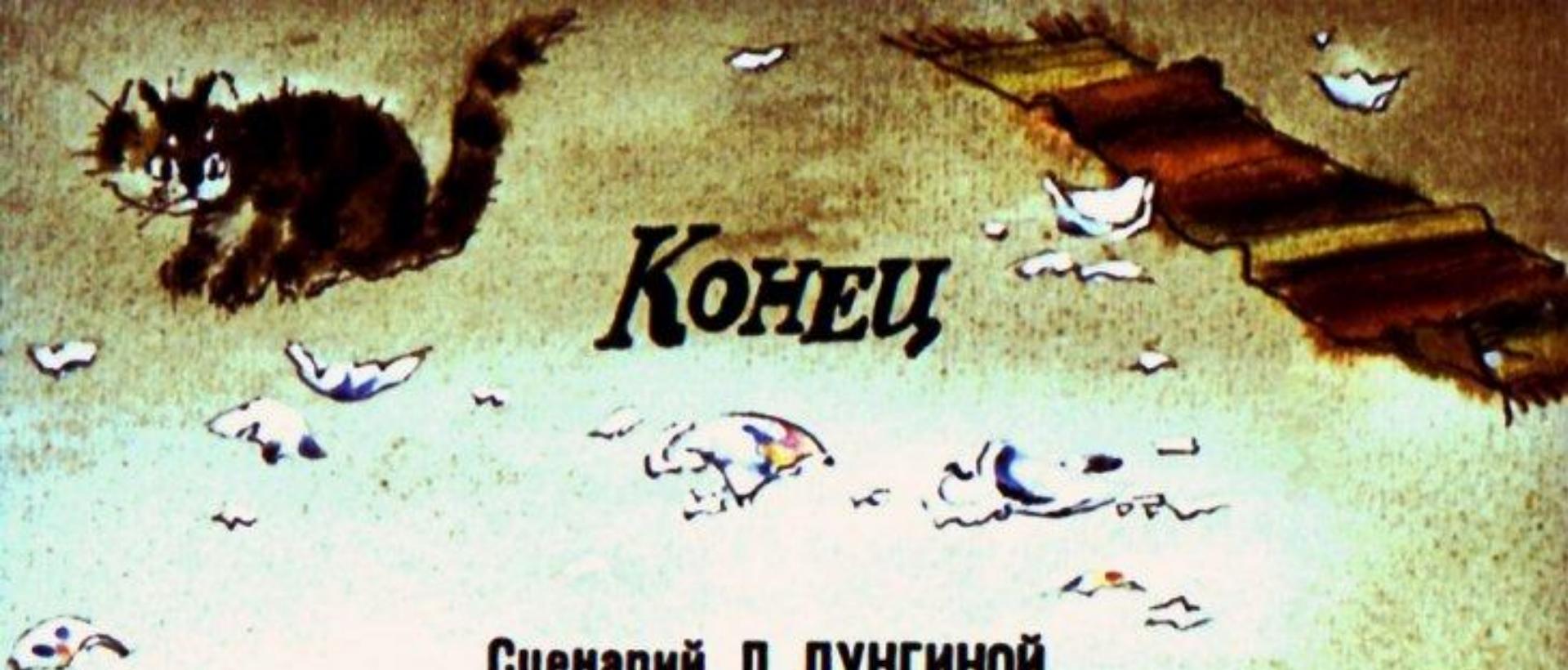
Когда дети остались одни, Ида спросила: «Как тебе удалось засунуть голову в супницу?» — «Вот, гляди!» — ответил Эмиль.

Услышав Идин рёв, мама заглянула в кухню и увидела Эмиля с супницей на голове. Он делал дикие движения, но освободиться не мог...

Мама схватила кочергу и так стукнула по супнице,
что она разлетелась вдребезги. На звон прибежал
папа и молча застыл на пороге...

Конец

Сценарий Л. ЛУНГИНОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-88-86

Цветной 0-30